

Конечно же, Ци Цзин помнил.

Однако эти воспоминания походили на серые фотографии в альбоме – на фотографии с тех страниц альбома памяти, которые человек не хочет переворачивать. Эти страницы были заполнены его былой невинностью, оптимизмом и невежеством, и, если оглянуться назад, все это оказывалось лишь несмешной шуткой.

Всякий раз, когда он пытался подняться на ноги и идти дальше, его альбом сам собой раскрывался на этих страницах, заставляя оглядываться в прошлое.

Теперь Шень Янь закрыл для него этот альбом, и он планировал полностью забыть о нем, похоронить его, и никогда больше не открывать снова. Кто мог предугадать, что фото из альбома вдруг возникнет... и настоящая живая версия человека окажется перед ним прямо здесь и прямо сейчас.

Ци Цзин вспомнил, как впервые встал перед камерой. Каким бы напряженным или неподготовленным он не был – журналисту следовало, по крайней мере, улыбнуться. И вот, наконец-то, его рука двинулась во второй раз – он медленно поднял переноску с котенком и прижал ее к своему боку.

Эта поза придала ему более уверенный вид.

– Давно не виделись, – Ци Цзин обернулся и ответил приветствием, которое было столь же сдержанным, сколь и вежливым. Даже если Ци Цзин и не мог сейчас посмотреть в зеркало, он знал, что к его лицу приклеилась обычная профессиональная улыбка на камеру – мягкая, но отстраненная.

– У тебя, наверное, сейчас все хорошо, однокурсник.

Когда тот человек услышал, что Ци Цзин назвал его однокурсником, лицо у него немного побледнело. Даже его шаги потеряли решительность, и ближе он подходить не стал. Спустя много лет Ци Цзин снова смерил его взглядом. Прошло так много времени с тех пор, как они виделись в последний раз. Выглядел он почти так же, как раньше, но теперь, после нескольких лет пребывания в обществе, в его внешности появился лоск человека, принадлежащего к СМИ. Став мужем и отцом, он пошел по пути зрелого человека; вероятно, сейчас он так же популярен среди дам, как и в университетские времена.

– Ну, я в порядке. Живу нормальной жизнью, работаю на телестанции, как и ты, – тот человек сделал паузу, как бы для того, чтобы пояснить, что он тут оказался непреднамеренно. – Я сюда приехал в командировку на два дня – было организовано мероприятие по обмену опытом между станциями... Я слышал от других наших однокурсников, что ты тут работаешь... Подумать только, мы и правда столкнулись друг с другом.

При этом его взгляд упал на левую руку Ци Цзина, которая была загипсована и висела на

повязке. Похоже, он хотел что-то сказать.

- Твоя рука... Что случилось?

- Автоавария, - Ци Цзин ответил очень кратко; он не собирался выкладывать какие-либо подробности. Он говорил так, будто составлял рабочий отчет: монотонно и четко по делу. - Случилась в командировке. У меня сломана левая рука, мне нужно лечиться дома, и поэтому я редко хожу в офис.

- Это серьезно? - мужчина спрашивал о руке, но его глаза уже поднялись к лицу Ци Цзина, и его взгляд застыл там, как будто он впал в замешательство, разглядывая собеседника.

- Даже самые серьезные раны однажды заживают, - и даже если после них остаются следы, это не мешает жизни идти вперед.

Ци Цзин ответил ему с легкостью. Слова, которые, как он думал когда-то, он не сможет произнести, теперь сами собой сказались без труда. Это было тем, что он раньше не мог себе представить. И после того, как Ци Цзин и вправду их произнес, он понял, что столкнуться с прошлым оказалось на самом деле проще, чем он думал. Он невольно почувствовал облегчение, будто бы его освободили из клетки. И даже если это облегчение он получил ценой того, что другому на грудь свалилась тяжесть, виноватым за это он себя не чувствовал.

Тот человек, вероятно, никогда не думал, что Ци Цзин ответит вот так. Они оба были умными людьми, и им не нужно было объяснять, как читать слова между строк. Выражение лица мужчины от этого стало еще хуже.

Ци Цзин в его воспоминаниях был совсем не таким.

В его воспоминаниях Ци Цзин был чистым и подающим надежды молодым человеком, как и много лет назад. Ци Цзин был всеми любим и всегда всех встречал с улыбкой. Но тем не менее, с ним он был неожиданно застенчивым и предусмотрительным, не таким липким и раздражающим, как некоторые женщины. Из-за этого очаровательного милого контраста он не мог сопротивляться искушению втайне приблизиться к нему и попробовать его на вкус. Кроме того, чтобы он не делал, не было такой проблемы, которую нельзя было разрешить с помощью толики упрасиваний.

Но нынешняя манера Ци Цзина по отношению к нему - вежливые слова, которые и вправду его укололи, - вызвала у этого человека крайне неприятное ощущение.

Он соскучился по прежнему Ци Цзину, который был кротким и наивным.

Они оба замолчали.

Ци Цзин полагал, что все, что следовало сказать, было уже сказано, но тот человек так не думал. В конце концов то, что связывало их раньше, было большим, чем просто дружба.

- Мы действительно давно не виделись, со свадьбы, - на лице у того человека была написана неуверенность, но он все же решил коснуться больного места. Когда мужчина обнаруживает, что его образ постепенно исчезает из сердца другого, он желает оставить там больше следов - таков ужасный дух соперничества, свойственный мужскому полу.

- Люди в новостной индустрии, вроде меня, по уши заняты, разъезжая по всей стране, - Ци Цзин не дал ему возможности развивать тему и пресек любые его намерения кратким ответом.

Мужчина надолго уставился на него, как будто подозревая, что человек перед ним на самом деле Ци Цзином не был, но, к сожалению, внешность Ци Цзина тоже не сильно изменилась за эти годы. Только в его манере держаться появились зрелость и уравновешенность, а линия нижней челюсти стала более четкой - и все. Несмотря на травму, он не выглядел разбитым, а напротив, был ухожен и собран. Однако в его глазах не светилась улыбка, а мягкость прошлых дней исчезла, сменившись смутным ощущением резкости.

- Ты... помнишь меня, не правда ли? - не смирившись с этим несоответствием, мужчина снова задал вопрос.

- Разве я с тобой уже не поздоровался? - когда Ци Цзин увидел, что тот сделал еще один шаг вперед, поднял подбородок и ответил вопросом на вопрос, чтобы пресечь разговор заранее.

- Ты знаешь, что я спрашивал о другом, - тот человек имел в виду не только воспоминания, но и занимал ли он по-прежнему в сердце Ци Цзина определенное место.

Ци Цзин не стал сразу отвечать. Нахмурившись, он стоял на месте.

Будто увидев проблеск возможности, мужчина торопливо сделал еще два шага вперед и попытался мягко извиниться:

- Я знаю, это была моя вина, что не связался с тобой сразу после свадьбы. Я только что женился, и тогда у меня было слишком много неотложных дел. Мне приходилось постоянно навещать родственников жены, а когда у меня появилось время, я не смог до тебя дозвониться...

Причиной, по которой он не смог дозвониться, было то, что Ци Цзин сменил номер телефона.

В то время он уже уехал из родительского дома и начал одинокую самостоятельную жизнь в этом новом и незнакомом городе. Он хотел полностью забыть о прошлом и начать с нуля, так что смена номера была необходимой частью этого процесса.

Пока Ци Цзин молча все это слушал, его пальцы, державшие коробку с котенком, непроизвольно сжались так, что он смял угол.

Это случилось не из-за эмоций, это было просто подсознательное действие.

- Потом я услышал, что ты устроился на работу, но уехал из родного города, а я не знал, куда точно ты уехал. И ты не приезжал на встречу выпускников, поэтому я долго не мог узнать, как ты там. Вот почему...

- Я знаю, как ты жил, - на этой фразе Ци Цзин внезапно оборвал его. - После твоей женитьбы у тебя все пошло гладко. Тебя повысили в первый год работы, а на следующий год жена подарила тебе крупного толстого ребенка, который, надо полагать, сейчас ходит в начальную школу, верно? Конечно, я никогда не приезжал на встречи выпускников, но кого-то вроде тебя, кто быстро двигается по карьерной лестнице, люди более-менее часто упоминают в других случаях.

Если кто-то по-настоящему хочет узнать, как живет другой человек, то для этого есть множество способов. Не говоря уж о том, что они оба работали в медиа-индустрии.

Этот человек поначалу действительно был ошеломлен, услышав слова Ци Цзина, но потом его взгляд быстро наполнился радостью.

- Я знал это... Я все еще тебе не безразличен.

Губы Ци Цзина слегка скривились в ледяной ухмылке. Он охладил пыл собеседника.

- Это только потому, что ты самый успешный среди наших ровесников. Естественно, все смотрят на тебя с уважением. Хотя моя карьера складывается не так гладко, как твоя, моему начальнику на работе я нравлюсь, и с коллегами у меня отличные дружеские отношения. Кроме того, я уже нашел себе очень славного парня, и у нас все идет хорошо. Кто знает, может это ты станешь тем, кто будет всегда думать обо мне.

Выражение лица этого мужчины стало таким, будто бы его внезапно ударила молния. Он был совершенно ошарашен последним заявлением Ци Цзина.

- Так ты до сих пор... не изменился к лучшему?

На этот раз ошеломлен был Ци Цзин.

Когда он понял, что собеседник имел в виду, ему показалось, что ледяной душ, который он хотел вылить тому на голову, наоборот, обрушился на него самого - его проморозило до костей, до глубины души, настолько, что он даже ощутил, будто кожа горит от холода. Его сердце против воли наполнила ярость. Он был настолько потрясен, что громко расхохотался тому

человеку в лицо.

Изменился к лучшему?

Что он вообще имеет в виду под изменениями к лучшему? Жениться и завести детей, отмыться от «грязного прошлого», которое в обществе считается кощунством, стать с ног до головы «нормальным»?

Ну, в этом аспекте его взгляды практически полностью совпадали со взглядами родителей Ци Цзина.

- Ты - последний человек, который вправе задавать мне подобные вопросы, нет? - закончив смеяться, холодно ответил Ци Цзин. - О моей сексуальной ориентации ты ведь знаешь очень хорошо. Неважно, сколько пройдет лет - я все равно буду искать себе парня, а не девушку.

Тот мужчина выглядел смущенным и поспешно оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что рядом никого нет. Потом он понизил голос и произнес:

- Ци Цзин... я не пытаюсь сказать ничего такого, все это просто ради твоего благополучия. Если честно... я потом поискал кое-какую информацию и получил некоторое представление об этих кругах. Если ты будешь продолжать в том же духе... это вредно для твоего здоровья.

...Вредно для твоего здоровья.

Если присмотреться к этим словам повнимательней, это было весьма критическое заявление.

Услышав это, Ци Цзин издевательски усмехнулся и резко шагнул навстречу тому человеку, оказавшись с ним лицом к лицу. Того испугало это внезапное движение, и фактически он был вынужден попятиться. Однако Ци Цзин уже стоял прямо перед ним.

Ци Цзин уставился этому человеку прямо в глаза и заговорил, казалось бы, горестным и обиженным тоном:

- Так ты знаешь... Верно, когда ты женился, я был опустошен, но не мог изменить свою природу, поэтому каждый день отправлялся на поиски мужчин. Моя личная жизнь превратилась в хаос, я спал с кем попало; я даже не могу сосчитать, со сколькими мужчинами у меня была связь. А поскольку мы все одного пола, нам не нужно беспокоиться о беременности и контрацептивах, поэтому мы не используем презервативы. В итоге, как ты и сказал, теперь я болен - у меня СПИД.

Тот человек тотчас же побелел как бумага.

Когда он услышал слова «у меня СПИД», он даже в шоке втянул в себя воздух. Осознав, что Ци Цзин стоял близко к нему, он в панике тут же попятился, чуть не споткнувшись.

В этот момент обиженное выражение исчезло с лица Ци Цзина без следа, он приподнял бровь и усмехнулся.

- Что? Думал, что я скажу что-нибудь такое?

Этот человек почти уже покрылся холодным потом, когда драматический поворот событий откатил все назад. Он недоверчиво посмотрел на Ци Цзина, в то время как тот ответил ему спокойным взглядом.

Увидев отупевшее выражение лица собеседника, который выглядел абсолютно растерянным, Ци Цзин, улыбаясь, отодвинулся назад и привычно выпрямился. Когда он сбросил с себя это бремя, его лицо и улыбка стали расслабленными и свободными.

- К твоему сожалению, я дорожу собой больше, чем ты думаешь, и я не делал ничего из того, о чем только что упомянул.

И правда, жизнь некоторых людей в гей-сообществах была довольно хаотичной, но он не был одним из таких. Ци Цзин много работал, зарабатывал деньги, чтобы вести независимый образ жизни, - так что он мало отличался от тех, кто считал себя «нормальными».

- Что касается моего здоровья, то у меня есть куча мелких болячек, но ничего серьезного. Эта автоавария, как я уже сказал - просто несчастный случай. Я планирую постепенно избавиться от вредных привычек и улучшить свое состояние, - продолжил Ци Цзин.

Как только он понял, насколько скверно смотрит на него тот человек, паника, которую Ци Цзин испытывал в начале этой встречи однокурсников, улетучилась с ветром. Более того, он даже почувствовал жалость, узнав о его невежестве.

- Ци Цзин... - мужчина наконец-то сообразил, что Ци Цзин все это время намеренно проверял его, и торопливо придвинулся к тому снова, но Ци Цзин покачал головой.

- Тебя волнует лишь то, какое место ты занимаешь в моем сердце. Ты хочешь знать, насколько ты на меня влияешь... Ты останешься таким же тщеславным, сколько бы времени не прошло, - голос Ци Цзина звучал немного хрипло, но каждое сказанное им слово было произнесено ясно и четко.

С каждым словом он заново вскрывал свои старые раны, но это было не больно. На самом деле он даже почувствовал себя хорошо.

- В том, что я скажу тебе дальше, я лгать не буду. Моя жизнь действительно изменилась из-за

тебя – я рано вышел из шкафа и оборвал связи с семьей. Но это все равно произошло бы рано или поздно. Ты просто ускорил события, так что в этом я тебя не виню. А еще из-за тебя я стал трусом. Я боялся снова влюбиться в кого-нибудь и провел эти годы в одиночестве. Но когда я сегодня услышал от тебя эти слова, то почувствовал, что и правда был глупцом.

К счастью, я не оттолкнул руку Шень Яня из-за ран, которые ты мне оставил...

К счастью, мне хватило сил двигаться дальше и встретить человека, который действительно меня любит...

- Не знаю, скучал ли ты по тому мне, каким я был в прошлом, но могу сказать тебе с уверенностью, что того человека больше нет. Теперь я буду прямо смотреть вперед и буду хорошо жить с моим парнем. О, кстати, я недавно подал заявление на повышение в качестве телеведущего. Мои шансы невелики, но попробовать никогда не помешает, – после того, как Ци Цзин высказал все это на одном дыхании, удушливое ощущение в груди исчезло, а сердце успокоилось.

Он ярко улыбнулся тому человеку.

- Вот поэтому я просто сосредоточусь на том, чтобы прожить мою собственную жизнь, как следует сделать и тебе. Прощай, «однокурсник».

Сказав это, Ци Цзин развернулся и пошел к дороге. Пересменок у таксистов, должно быть, закончился, ему было пора ехать домой. Шень Янь, наверное, все еще его ждет, чтобы вместе поужинать.

В этот момент его левую руку с силой дернули сзади.

- Ци Цзин!

В испуге Ци Цзин застыл на месте. Правой рукой он держал переноску с маленьким Днем Возвращения, а левая была в гипсе, и в этот момент он не мог сделать ничего. Если он будет бороться, это точно повлияет на травму, и кости, которые только что срослись, могут снова сломаться – это того не стоило.

- Ци Цзин, не уходи, – мужчина тяжело дышал; его голос звучал так, будто он не хотел сдаваться. Он мертвой хваткой вцепился Ци Цзину в бицепс, так, что тому было очень больно. – Я хочу поговорить с тобой как следует; ты еще не уйдешь. Мне предоставили жилье прямо на следующем перекрестке. Пойдем туда... Это не лучшее место для разговоров, так что ты пойдешь со мной, я не могу дать тебе просто так уйти.

- Ты что, с ума сошел? Отпусти! – Ци Цзин сморщился от боли и потребовал его отпустить, но тот даже не сдвинулся с места.

- Не сопротивляйся... Это не стоит того, чтобы тебе сломали руку во второй раз, - тот человек крепко схватил Ци Цзина и за правую руку и насильно развернул его к себе лицом.

Когда Ци Цзин услышал эти слова, то вскинул голову, чтобы посмотреть мужчине в глаза. Только тогда он заметил, что с выражением лица у того что-то не так. Этот человек действительно не шутил. Ци Цзин почувствовал, как сердце пропустило удар, но его движения были ограничены, и вырваться он не мог. И в этот момент человек снова тихо заговорил:

- Это вход в офис, где ты работаешь. Люди приходят и уходят. Ты ведь тоже не хочешь устраивать здесь сцену, верно? Все еще ждешь повышения?

В этом и была заковыка.

Рядом находился вход на работу Ци Цзина, а не того человека. Именно он был тем, кто потерял бы больше, если бы они устроили разборки. Ну, разве тот человек не был умным? Он всегда прекрасно умел пользоваться чужими слабостями.

- Ты пытаешься меня запугать? - Ци Цзин был так зол, что его голос слегка дрожал, и он невольно рассмеялся над абсурдностью этого человека.

- Нет, - тон у того был мягким, как будто бы он пытался подергать за струны души Ци Цзина, чтобы его уговорить, но на самом деле просто пользовался методом кнута и пряника. - Мы слишком давно не виделись. Я не знал, что у тебя накопилось столько подавленной неудовлетворенности в мой адрес... И это меня огорчает. Ты меня неверно понял, и я хочу поговорить с тобой, чтобы все прояснить.

- Я не хочу этого слушать, отпусти меня.

- Ци Цзин, пойдем со мной, - тот человек полностью проигнорировал его сопротивление и еще раз усилил хватку.

В последние дни Ци Цзин нечасто использовал левую руку, вкладывая свои 101%, чтобы она оставалась в целостности и сохранности, а Шень Янь - так тем более старался как мог. Но прямо сейчас рука Ци Цзина была почти парализована из-за крепкой хватки того человека.

Ци Цзин начал немного сожалеть о том, что сказал: он забыл, насколько этот человек был мелочным и агрессивным. То, что только что произнес Ци Цзин, было равносильно серьезной пощечине по самолюбию, так что, конечно же, тот не собирался так легко спустить все ему с рук. Если бы Ци Цзин закричал и поднял шум, тот человек в приступе паники мог запросто бросить его на землю, и тогда его рука не избежала бы участи снова быть сломанной.

В этот момент он почувствовал, как сильно колотится сердце. Несмотря на то, что телефон лежал у него в кармане, не было никакой возможности позвонить, да и тот человек никогда бы

ему такой возможности и не дал.

Сейчас он мог только попытаться приспособиться ко всему, что бы ни случилось.

<http://bllate.org/book/13906/1225598>